

Янь Сьюань фыркнула:

— Жаль, что мой аромат помогает улучшать внутреннюю энергию только тебе. Брат его не принимает, а Юнь Сяо... ей я не доверяю. Вот и получается: даже покинув Область Янь, отъехав на повозке больше месяца, мы всё равно застряли в этом маленьком дворишке.

Янь И посмотрел на неё. На её ярком, цветущем лице читалась грусть. Он вздохнул:

— С того дня у нас нет ни отца, ни матери. Янь Ся скоро уедет, и у меня рядом останешься только ты. Если захочешь выйти замуж — соберу тебе богатейшее приданое. Захочешь путешествовать — поддержу. Только помни: здесь всегда будет место, где ты сможешь отдохнуть, когда устанешь. И здесь всегда есть твой родной человек.

Янь Сьюань, услышав это, замерла, и слёзы сами потекли по её щекам. Она всегда казалась такой сильной, такой безразличной ко всему постороннему. Но ведь и ей было больно. В тот день она тоже потеряла самого близкого человека. Хоть и изучала боевые искусства, хоть и овладела искусством ароматов, она всё же была молодой барышней, из дома почти не выходившей.

— Янь И, ты противный, — сквозь слёзы выговорила она. — Молчишь обычно, а как откроешь рот — сразу так трогательно говоришь.

Не дожидаясь ответа, она вышла из павильона и направилась к искусственной горе. Лёгкий ветерок, казалось, сдувал с души тяжёлые мысли. Мысль о том, что брат уезжает, стала чуть менее болезненной. Она подумала, что могла бы походить по этим местам, посмотреть мир. Размышляя об этом, она и уснула там, на каменной горке.

Проснувшись, она увидела, что небо уже наливалось вечерней синевой, и пожалела, что заснула — теперь ночью сна не будет. Она уже собиралась встать, как вдруг услышала шорох. Сама не зная почему, она инстинктивно шмыгнула за камень. Из укрытия она увидела Юнь Сяо — та была, как всегда, в зелёном, но на этот раз двигалась с необычной осторожностью. Юнь Сяо достала из рукава почтового голубя, погладила его по головке и отпустила.

Затем Юнь Сяо ушла, а Янь Сьюань вышла из укрытия. Она не понимала, зачем пряталась от служанки, но теперь знала наверняка: Юнь Сяо не так проста, как кажется. Впрочем, какое ей до этого дело? Она вдруг подумала: а ведь Юнь Сяо с самого начала слушалась её брата беспрекословно. Может, это как-то с ним связано?

Раз уж спать всё равно не придётся, решила она, почему бы не навестить брата? И направилась напрямиком к дому Янь Ся.

Тем временем Янь Ся только что закончил медитацию, регулируя ци после дневных тренировок. Шэнь Юй вплыл с улицы с выражением человека, который ждёт интересного зрелища. Янь Ся, увидев его, почувствовал недобрый озноб и спросил:

— Что случилось?

Шэнь Юй ответил:

— Юнь Сяо голубя отпустила, а Янь Сьюань подглядела. Теперь твоя сестра к тебе идёт.

Янь Ся вздохнул, предчувствуя новые хлопоты. Он и раньше знал про голубей Юнь Сяо, но инстинктивно не считал это опасным и внимания не обращал.

Вдруг в дверь постучали. Янь Ся, мысленно готовясь к головной боли, открыл — на пороге стояла Юнь Сяо.

Атмосфера в комнате повисла тяжёлой немотой. Шэнь Юй парил позади Янь Ся, наблюдая за происходящим с весёлым интересом. Слева — Юнь Сяо, справа — Янь Сьюань, которая вошла следом. Все молчали.

Шэнь Юй, находясь у Янь Ся за спиной, ехидно прошептал (вернее, прошелестел мыслью):

— Не ожидал, что они явятся одна за другой. Ну как, приятно оказаться меж двух красавиц? Наслаждайся моментом.

Янь Ся бросил на него искоса взгляд и нарушил молчание:

— Зачем пришли?

Юнь Сяо, отбросив обычную сдержанность, выпалила:

— Пора уходить. Жить здесь — всё равно что на птичьих правах. — И бросила взгляд на Янь Сьюань.

Янь Сьюань едва заметно приподняла бровь. Она-то думала, что сделала для них всё возможное. Но в выражении Юнь Сяо она уловила нотку явной провокации. А, значит, это было намеренно. Подобные сцены она встречала разве что в пьесах, но чтобы в жизни... Интересно, что же эта служанка задумала?

Не только Янь Сьюань думала об этом. Шэнь Юй, паря в воздухе, продолжал мысленно подначивать:

— Юнь Сяо нарочно твою сестру злит. Жаль, характер у сестры не взрывной — не сработает. Задумка-то неплохая, да исполнение хромает.

Янь Ся взглянул на него, дав понять, чтобы продолжал. Шэнь Юй «продолжил»:

— В такое время, накануне своего плана, Юнь Сяо со своими вычислениями никак не могла упустить твою сестру. Всё это часть её замысла. Жаль, вот только, вечно с тобой находясь, актёрскому мастерству она не научилась. Эх, слабовато.

Янь Сьюань наконец заговорила, холодно и отстранённо:

— Я к вам обоим относилась искренне. А насчёт «птичьих прав» — это каждый судит по себе.

Юнь Сяо парировала:

— Если эти годы и были искренними, то у всякой искренности есть свой срок.

Янь Сьюань, решив посмотреть, к чему клонит Юнь Сяо, продолжила:

— Лучше быстрое лекарство, чем долгая болезнь. Если эти годы помогли избавиться от страданий, то почему бы и нет?

Юнь Сяо стала настойчивее, почти агрессивно:

— А избавилась ли ты? Не просыпаешься ли по ночам от того, что мать является во сне?

Слова были как удар ниже пояса. Лицо Янь Сьюань на миг побелело, но она тут же нашлась:

— Это был выбор матери. Что бы мы ни делали, её решение не изменится. Но я никогда не забывала ни одного дня, прожитого с ней рядом.

Янь Ся, видя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, поспешил вмешаться. Хотя ему и было интересно, к чему ведёт Юнь Сяо, он чувствовал, что та сама перешла границу.

— Хватит, — сказал он твёрдо. — Сестра, твою заботу я ценю. Мы с Юнь Сяо уедем сегодня же ночью. Юнь Сяо, извинись за свои слова.

Юнь Сяо немедленно и очень искренне извинилась.

Янь Сьюань сохраняла ледяное выражение лица, не проронив ни слова, но затем сказала:

— Уезжайте. Но я хочу сказать брату пару слов наедине.

Юнь Сяо покорно вышла.

Янь Сьюань посмотрела на Янь Ся:

— Юнь Сяо тебя использует, ты, наверное, и сам это понимаешь. Возможно, я лезу не в своё дело. Но после твоего отъезда будь осторожен. Отныне Янь И больше не сможет незаметно тебе помогать.

Янь Ся промолчал, но на душе у него стало тоскливо. Покидая Павильон Линфан, он не испытывал ни малейших сомнений. Но теперь, проведя несколько месяцев с Янь И и Янь Сьюань, он почувствовал, как что-то сжимается внутри. Неужели жизнь состоит из таких сплошных расставаний? Сначала Павильон Линфан, потом брат с сестрой, затем, глядишь, и Юнь Сяо... А Шэнь Юй? Неужели и он однажды уйдёт? Будущее, и без того туманное, заволочло ещё более густым мраком.

Они покинули усадьбу глубокой ночью. Янь Ся, наблюдая, как Юнь Сяо то и дело поглядывает на небо, будто сверяясь со временем, окончательно убедился: её предыдущие действия были частью плана. В этом городе не было ночного запрета, и летние и осенние ночи обычно бывали оживлёнными, но сегодня веяло прохладой, и улицы были пустыни. Хотя Янь Ся провёл здесь немало времени, он был поглощён боевыми искусствами и внутренней практикой и никогда не смотрел на город ночью.

Они шли с Юнь Сяо по улице, неся свои свёртки. Юнь Сяо была настороже, словно чего-то выжидая.

Янь Ся не хотел разговаривать, зато мысли его метались. Его жизнь спасла Юнь Сяо, и все эти годы она ему помогала. Она говорила, что хочет попросить его об одном деле. Но в мире столько способных людей — почему именно он? И почему Шэнь Юй оказался рядом? Кем он был? Почему он кажется таким... иным? А может ли Шэнь Юй... испытывать к нему что-то?

Может, оттого, что большинство юношей его возраста ещё не ступали в мир рек и озёр, а то и вовсе прятались под крылом семьи, Янь Ся, хоть и не знал семейной опеки, с самой встречи с Шэнь Юем практиковал высочайшие техники. Область Янь была далека от мира боевых искусств, и соперников у него не было. Да и Юнь Сяо почти всегда во всём ему подчинялась. Всё это рождало в нём огромную уверенность. Но его чувства к Шэнь Юю были как паутина, туго опутавшая сердце, — порой ему даже дышать было трудно.

Эти мысли, словно обрывки бумаги, кружились в голове, но тело его оставалось собранным и готовым, ожидая того «случая», который предсказала Юнь Сяо.

Внезапно на улице раздался крик: «Убийство!» Этот вопль разорвал прохладную ночную тишь. Юнь Сяо, услышав, вздрогнула и бросилась в погоню за мелькнувшей впереди тёмной тенью. Янь Ся ринулся следом, краем глаза уловив мелькнувшую где-то белую вспышку.

Лёгкость шагов у Юнь Сяо была превосходной — она быстро настигла тёмную фигуру и вступила с ней в схватку. Та явно была ранена и не могла противостоять ей. Янь Ся, решив, что всё под контролем, не вмешивался. Но Юнь Сяо, проведённая ложным манёвром противника, позволила тому вырваться и скрыться. Янь Ся нахмурился, уже собираясь броситься в погоню самому, но Шэнь Юй остановил его:

— Она нарочно его отпустила. Но ты можешь сделать вид, что преследуешь.

<http://bllate.org/book/16277/1465415>